

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: 25 июля, или странная встреча с прошлым

25 июля, ИЛИ МЫ КАЖЕТСЯ ПОЖЕНИМСЯ» (траги — комедия с хеппи — эндом)

Букет

В ушах звенели китайские колокольчики, солнце было таким нещадным, что старый расплавленный асфальт на дорожках парка прилипал к подошвам. Вообще, как-то все было далеко от реальности. Где-то в сознании промелькнуло: «Граждане! Включите автопилот».

Но когда сознание прояснялось, то в голове вертелись киношные слова.

«Зачем он заманивает меня в Серебряный Бор? Очень подозрительный тип. Свернули к берегу, там же купаться нельзя, следы запутывает. Вроде не похож на маньяка... Правда, выпил уже прилично, пока сидели в кафе».

« — А что у тебя с рукой? — услышала я над ухом голос и не сразу поняла, кто это рядом. Крутой

«Зачем он этот кто — то спросил...

— А так, бандитская пуля, на даче ноготь сломала, — ответила я.

— Выпьем? — снова тот же голос.

Так, кто-то решил меня упоить...

— Выпьем. По чуть-чуть.

— Поедем ко мне в гости!

— Не пойду, на ночь глядя в гости... Смеетесь? Я люблю в гости утром.

— «Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро...», — пропела я

— А ты все такая-же, смешная. Смешная колхозница, ты мне очень нравишься.

«Пытается отвлечь мое внимание.

Ну, очень подозрительный тип.»

Зазвонил мобильный телефон, я тут же протрезвела, увидела ясно лицо своего спутника!

Тьфу, ты — Американец! Напугал!

Пока я болтала, он пил пиво, закусывая персиками. Вот это адская смесь!

— У тебя лживые глаза, рыжие! — сказал он, когда я подошла ближе.

— Да? А голубые — злые, неверные. Что? Нечем крыть?

— Ты мне нравишься, но уходи.

«Вот. приехали... Замечательно! Лег на траву, ну и что это с ним.»

— Уходи, уходи, зачем тебе этот старый неудачник.

— Нет, не могу, должна знать, что ничего с тобой не случится, поехали, провожу домой.

— Нет. Иди.

— А ты?

— Я здесь.

«Так... началось. До чего же не люблю подвыпивших даже своих в доску мужиков!»

— Смотри, пьяных компаний полно, обчистят.

Да и вообще, никогда не бросала беспомощного человека.

«О, бог ты мой, что-то его совсем умотало.

Нет, встает.

Опаньки!

Пошли, шире шаг, не порвите брюки!

Шаг вперед и два назад.»

Шли как верблюды по пустыне — через дюны. Июльское солнце к вечеру палило еще больше.

Опять стоп-кадр, садится на лавочку.

«Ну, очень подозрительный тип. Ждет, когда стемнеет?» (опять эти китайские колокольчики).

— Иди отсюда, лживая ты.

— Вы меня явно с кем-то путаете, месье!

Я не уйду. Хватит придуриваться.

— Спать со мной будешь?

— Если очень попросишь.

— Ну, ты и дура... Я тебя обожаю.

— Какая есть.

— Вот и поговорили, мда... Прости меня, меня что-то развезло, но я не прав, иди ко мне.

Он полез обниматься, так приятно пахнет у него затылок и шея, наверно, к дождю... Я сняла его руку с плеча и посмотрела в глаза. Нормальный взгляд, даже не пьяный, что комедию ломает. Проверяет, мерзавец.

— Прости, малышка, я не хотел тебя обидеть. Просто перебрал немного.

— Упало на старые дрожжи?

— Ты так вкусно пахнешь, — ОН не отвечал на вопрос, терся подбородком по волосам, целовал шею, как теленок, нежно прикусывая кожу влажными губами.

Что самое интересное, мне не было противно, от него не пахло алкоголем, вообще какой-то парадокс.

— Тинной болотной, как русалка пахну? — спросила, смеясь.

Я вспомнила, что успела искупаться, пока мы шли к главному пляжу. Окунулась, чтобы освежиться, а он стоял и кричал: «Девушка! Убедительная просьба, за буйки не заплывайте, я плавать не умею в болоте!»

— Нет, вкусно.

— Ага, детским питанием с ванилью...

— Давай с тобой спать, ты знаешь, я кажется начинаю понимать: ты — моя половинка.

— Пошли, пошли. Что ты все стоишь? Конечно, сегодня твоя.

— Подожди, не понял... Что значит сегодня?...

— А ты хочешь сказать, что ты — одинокий мужчина, который желает познакомиться?

— Разведенный, с дочерью. Дочь живет в Канаде.

— Все мы разведенные рано или поздно.

— Ты хочешь сказать, я тебя развожу?

— Я хочу сказать, что так мы никогда не выйдем к такси. Ты помнишь, где живешь?

— Обижаешь, нам туда.

Он махнул неопределенно рукой в сторону моста...

Ну, очень смешной, подозрительный тип, этот Американец.

— Береги руку, Сеня, — смеялась я, посадив его рядом с собой на заднее сидение в такси.

— А, ха-ха, я — Семен Семеныч? Ну, ты Мари Иванна даешь...

Ну, ты смешная колхозница... Я тебе как гинеколог гинекологу скажу, ты мне так нравишься.

Я с ума схожу, я пропал. А ты ведь хотела соскочить, кто-то тебе звонил...

— Это по работе, — соврала я не моргая и чмокнула Его в нос.

Таксист заливался вместе с нами: «Первый раз вижу такую веселую пару».

— Нет, шеф, ты — свидетель, она меня поцеловала, я просто обязан на ней жениться-уверенно и безапелляционно заявил Американец.

11

Я действительно хотела уйти после кафе, ведь мы собирались просто посидеть, вспомнить наше боевое прошлое и забыть на время каждый свое нескучное, но такое надоевшее настоящее.

К тому же, меня ждал в тот день мой новый друг Димыч, который только что вернулся из Франции. Он архитектор, ездил туда за какой-то премией. Димыч мне несколько раз звонил, я не брала трубку, а потом, взяла, когда уже поняла, что я не поеду к нему, не смотря на то, что заказал нам номер в парк — отеле по Калужскому шоссе, забронировал лошадей для верховой езды. Это должна была быть романтическая встреча. После прогулки на лошадях ужин при свечах, сауна с бассейном.

Все, как в лучших домах Лондона и Парижа.

Но я извинилась, сказав, что «ничего у нас не получится, если хочешь, останемся друзьями, как раньше.» Он конечно, очень завидный жених, но совсем чужой, с ним могло бы, наверно, быть надежно, но как-то сухо и холодно.

Странно еще утром я ждала с нетерпением его звонка, строила планы.

Самолет задержался на 5 часов, тут-то и позвонил ОН, Американец, и так у меня защемило в груди. Не отпускают воспоминания, хотелось вернуться к этим дням, когда мы гонялись за сенсациями и летали по горячим точкам с кинокамерой. Стрингеры, идиоты, детей малолетних оставляли дома, родителей. Рисковали и могли вообще погибнуть.

111

Я больше двух лет не видела Его. Вот и встретились, вот и «свиделись». Вон, он стоит на остановке, машет мне рукой.

Кажется, еще мужественнее выглядит, голова, как тогда, выбрита под «ноль», элегантен, все сидит с иголочки. Немного поправился, лицо округлилось, скулы утонули в щеках, но все равно, близкий и родной, даже невозможно сравнить с кем — то другим. Глаза бесподобно лучистые и добрые, улыбка открытая. Сначала мы его звали «американец», но он обиделся и сказал, что терпеть не может янки — они провоцируют мировую войну. Любовниками мы не были тогда, я была своим парнем, со мной делились всеми новостями, советовались даже в мелочах, меня берегли и охраняли от чужих взглядов. Иногда меня последнее раздражало, он не давал мне потанцевать с коллегой из Сербии на прощальном вечере. Такой прикольный паренек был. Погиб от осколка при разрыве мины в Хорватии.

— Как Ты вырос, как похорошел, — закричала я на всю улицу и бросилась к Нему на шею, когда он встретил меня у метро.

Он кружил меня и щекотал под мышками.

— Ну, все, отпусти, я же тяжелая. Я сейчас упаду...

— Ой, да, целых 45 кг? Талия вон какая, как у балерины. Тебе больше никто не звонил? А то сегодня получаю от Быка СМС «Третьим будешь?» Я ответил: «буду», думал вы меня разыгрываете, ты помнишь, какой сегодня день? Мы же вернулись 25 июля целыми и красивыми домой, в Москву с победой! Поэтому тебе стал звонить, а то я этого Быка знаю, он

первый мой соперник.

— Так, где же Бычков, неужели я его тоже увижу! Класс!

— Ой, не знаю, пошли вот в то кафе. Будем ждать, может, очухается подъедет. У них была вечеринка, шеф перед отпуском проставился. А я получил гонорар за последнюю съемку и тоже посидели с Римом и Валерой. Помнишь их?

— Очень слабо помню, они же улетели через пару дней в Албанию.

Быка мы не дождались, звонили несколько раз, а он все не ехал. Это его обычное состояние, «на ком-то задержался», позвонили, срочно отозвали, заехал по делу. Взяли без Бычкова для начала 300 г водочки и по салату из крабов. Я тоже была не против «вздогнуть», такая неделя тяжелая закончилась, просто «убойная сила». Наконец, предоставила отчет клиенту по наружному наблюдению и закончила наполнять новый сайт!

Первый тост подняли за Московскую Олимпиаду — 80. Да, было 25 июля. Потом за родителей, детей, друзей общих. Бык так и не появился.

А потом поехали в Серебряный бор, захватив по дороге бутылку мартини, фрукты, пиво и весь джентельменский набор к пиву.

Мы поднимали тост за 25 июля, за то, что мы были совсем зелеными «юными журналистами», потом за наш курс на журфаке 1985—1990, за память о Владимире Высоцком. Много что уместилось в эту дату — 25 июля.

Даже и в мыслях не было так набраться, все сидели чинно, благородно.

Ну, а потом случилось то, что случилось. Так глупо и смешно началась история, а закончилась так романтично, просто не верится. Фантастика!

Американец был для меня когда-то просто недосыгаем, не потому, что я была моложе, а просто у меня уже был жених, все расписано, как по нотам. А потом между нами был мой муж и его жена, пока наши дети не выросли.

Теперь нам ничто не мешало быть вместе. Ангел

Утром американец сказал: переезжаем к нему в загородный дом, принимаем друзей, чтобы отметить начало нашей совместной жизни. Неужели это любовь? Кажется, мы поженимся.

E-mail автора: zot-off@mail.ru